

Научная статья

УДК 13.00.08

<https://doi.org/10.48612/astgmu/2022-2-1-35-47>

СТИЛИ ЭМОЦИЙ В ЭКОЛОГИЧЕСКИХ КОММУНИКАТИВНЫХ СФЕРАХ: ПАНДЕМИЯ

Виктор Иванович Шаховский

Волгоградский государственный социально-педагогический университет, Волгоград, Россия
shakhovsky2007@yandex.ru

Аннотация. Анализируется актуальный для настоящего времени эмоциональный вызов природы – пандемия COVID-19. Привлекается теоретическая пирамида Абрахама Маслоу для демонстрации важнейшей для этого вызова потребности человека в его безопасности. Анализируется лексико-синтаксический словарь под предложенным автором названием «Ковидемы». Проводится стилистическая дифференциация ковидем на три группы: медико-административные; саркастичные; разговорно-ироничные. Делается заключение о значительном месте экологически-маркированных номинаций с превалированием негативного отношения к пандемии. Подчеркивается защитная рефлексия человека, говорящего в шутивно-иронической номинации к его жизненной опасности. Устанавливается, что принцип А. Маслоу о безопасности является доминантным в психоэмоциональной ситуации пандемии COVID-19.

Ключевые слова: эмоциональные вызовы природы, ковидемы, языковая картина мира, потребность в безопасности

Для цитирования: Шаховский В.И. Стили эмоций в экологических коммуникативных сферах: пандемия // Лингвистика и образование. 2022. Том 2 № 1(5) С. 35-47. <https://doi.org/10.48612/astgmu/2022-2-1-35-47>.

Original article

STYLES OF EMOTIONS IN ECOLOGICAL COMMUNICATIONAL SPHERES: PANDEMIA

Victor I. Shakhovskiy

Volgograd state socio-pedagogical university, Volgograd, Russia
shakhovsky2007@yandex.ru

Abstract. The article analyzes the current emotional challenge of nature – the COVID-19 pandemic. The theoretical pyramid of Abraham Maslow is used to demonstrate the most important need for human security during this challenge. The lexico-syntactical dictionary proposed by the author under the name “Covidemes” is analyzed. The stylistic differentiation of covidemes is classified into three groups: medico-administrative; sarcastic; colloquially ironic. The conclusion is made about the significant place of ecologically-marked nominations with a predominance of negative attitude to the pandemic. The defensive reflection of the speaking person in a jokingly ironic nomination to his life danger is emphasized. It is established that A. Maslow's principle of safety is dominant in the psycho-emotional situation during the situation of COVID-19 pandemic.

Keywords: emotional challenges of nature, covidemes, world language picture, need for security

For citation: Shakhovsky V.I. Styles of emotions in ecological communicational spheres: pandemia, Linguistics & education 2022;2(1):35-47. <https://doi.org/10.48612/astgmu/2022-2-1-35-47>

*Посвящается доктору Лизе – основателю фонда
«Справедливая помощь» как символу нового врача.
С благодарностью.*

Основатель гуманистической психологии А. Маслоу в прошлом веке предложил человечеству свою пирамиду. В отличие от других психологов, он стал изучать не патологии, а положительные стороны человеческого поведения. Одно из тех понятий, которое он привнес в психологию, это самоактуализация. Его интересовало, каким образом человек достигает своего творческого пика развития и самого развития человека в целом. Получается, что человек на фоне природной стихии, которая является средой его обитания, ежедневно адаптируется, инкорпорируется в нее и сопротивляется ей, пытаясь одерживать хотя бы временные и маленькие победы над природой. И хотя все попытки остаются тщетными, человек всегда позитивно настроен, ибо «дорогу осилит идущий».

В последние годы в лингвистике определилось целое направление, как в связи с экологией общения, так и вне этой связи. Лингвисты настаивают на том, что человек должен общаться позитивно, а не конфликтно и не токсично (Карамурза 2009; Леонтович 2020). Вот почему А. Маслоу совершенно прав, провозгласив позитив доминантой человеческой психологии (психологии человека).

Идея А. Маслоу состояла в том, что человеческие потребности могут быть разделены на категории, и эти категории могут быть выстроены иерархически в пирамиду. По А. Маслоу, не наступает удовлетворение потребностей следующего уровня, пока не удовлетворен предыдущий. У пирамиды А. Маслоу 7 уровней:

Первый – это физиологические потребности: сон, еда, тепло и секс.

Второй – это потребность в безопасности.

Третий уровень – это потребность в любви и в принадлежности к сообществу, к семье, племени, к партии и др., т. е. потребность ощутить себя в кругу людей, которые тебя любят и принимают.

Четвертый уровень – потребность в уважении, т. е. не просто я член семьи и житель своей любимой деревни, но меня там уважают люди, относятся хорошо и ценят за какие-то мои качества и свойства.

Пятый – это познания, стремление к новому, к потреблению, переработке информации.

На шестом уровне своей пирамиды А. Маслоу разместил эстетические потребности – потребность наслаждаться красотой.

Седьмой уровень (самый высокий) – самоактуализация до которого, как утверждал А. Маслоу, добирается менее 1% взрослого населения планеты (Маслоу 1999).

Самоактуализация является важнейшим качеством человека, иногда ее еще называют самореализацией. Наука выделяет внешнюю и внутреннюю самореализацию, которая может быть интенсивной и экстенсивной (а также экспансивной – В.Ш.) и от которой зависит не только самооценка человека, но и то, как его на самом деле принимает групповая и институциональная социальная среда.

Известно, что в чистом виде никаких потребностей в душе человеческой не существует, в т. ч. и эмоциональных. И все это сводится и смешивается в потребности самоактуализации. Поэтому каждая из названных в работе А. Маслоу потребностей и каждая из мотиваций в жизнедеятельности человека (в том числе – и коммуникативной) всегда сопровождается градуальной шкалой стилей эмоций, ибо у каждой эмоции может быть своя градуальная шкала стилей, модальностей. Получается, что можно говорить о полиградуальности стилей переживаемых человеком эмоций. А уже ни у кого не вызывает сомнения, что все потребности, все мотивации, все их актуализации зависят от коммуникативно-эмоциональных ситуаций (Толкачёва 2009).

Известно также и в лингвистике, и в психологии, что все эмоции кластируются в процессе их реализации, воспроизводства и переживаний: никогда эмоции не выступают в одиночку, и каждое их сочетание может быть непредсказуемым. Отсюда и смешение стилей эмоций в процессах коммуникации, отсюда и множество конфликтов во всех видах общения. Вот почему лингвистика эмоций (эмотиология) в XXI веке является местом встречи с лингвоэкологией. Вот почему проводится большое количество исследований о взаимодействии языка, человека, его эмоций и бесчисленно варьируемых коммуникативных ситуаций: ситуации рожают эмоции, а эмоции рожают ситуации. Это уже аксиома, неоднократно повторяемая в работах эмотиологов и эмотивных экологов (Эмотивная лингвоэкология... 2013).

Напомню также, что эмоции и когниция неизменно сопровождают друг друга, идут рука об руку, а некоторые знания, как и незнания, могут быть опасными. С другой же стороны, известно, что знания являются экономической категорией, т.к. они приносят деньги. Поэтому чем больше человек знает, то есть чем он более компетентен в своей области и в своём общем развитии, тем он более нужен обществу и тем он более интересен другим людям, коэффициент его валёра более высок. Особенно если он представляет собой единство IQ&EI (эмоциональный интеллект) (Гоулман 2018).

Современные психологи считают, что потребности существуют у человека одновременно. Понятно, что все потребности человека связаны с его мотивами, основой которых являются его эмоции. Доминанты последних, а также его эмоциональные индексы могут накладываться, пересекаться, а иногда и противоречить эмоциональным индексам определённого социума в разные эпохи. Так, в современный период, когда природосфера все чаще демонстрирует человеку голос своих негативных эмоций, доминантной является потребность в безопасности.

Получается, что пирамида А. Маслоу в жизненном запросе современного человека время от времени переворачивается, вознося потребность в безопасности из основания к вершине. Это происходит с целью адаптации

человека к новым природным и информационным условиям. Тем самым эта потребность становится главной при самоактуализации человека, например, в ситуации пандемии и в эколого-климатических трагедиях.

В то время как эмоциональный фактор является ядром человеческого сознания, мышления, речепроизводства и всей его креативной деятельности, согласно данным психолингвистов, любая мысль зарождается в человеческом сознании первоначально в форме эмоционального образа. А любая информация воспринимается вначале с точки зрения эмоциональной составляющей.

Особое место в этих исследованиях отводится эмоциональной коммуникативной личности (*Homo sentiens*) как интерпретатору объективной действительности и творцу картины мира, в том числе и эмоциональной, которая продолжает ждать ещё своих современных исследователей. Последнее объясняется тем, что современный мир характеризуется очевидной эмоционализацией и экспрессивизацией. Прежде всего за счёт усиленной агрессивности во многих цивилизациях и за счет её регулярной воспроизводимости, что не может не отражаться на словарных корпусах языков и на усилении их креативной функции, провоцируемой дробящейся шкалой градуирования стилей смешиваемых эмоций.

Когда говорят о какой-нибудь языковой картине мира, имеют в виду, что на практике она невозможна в силу гендерных, возрастных, культурных, темпоральных, географических, политических, конфессиональных и др. параметров, которые как раз и не позволяют создать универсальную для всеобщего языка картину мира. В теоретической литературе разработаны и описаны следующие разновидности ЯКМ: предметно-сущностная, концептуальная, семантическая, лексическая, фразеологическая, образная, звуковая, цветовая. А также существуют комическая, индивидуально-авторская, универсальная, наивная, ценностная, лингвоэмоциональная, политическая, психологическая, медицинская, космическая, педагогическая и др. профессиональные картины мира. Таким образом, с одной стороны, наука говорит о ЯКМ, а с другой, – о языковых картинах конкретной страны и

ISSN 2712-9519. ЛИНГВИСТИКА И ОБРАЗОВАНИЕ. 2022. Том 2 №1(5) 39

конкретной профессиональной деятельности человека. Существующая теория разноцветных эмоций ещё более сложно шкалирует эмоциональную картину мира (Яньшин 1996). Все эти разновидности частных ЯКМ фактически являются пазлами гипотетической единой ЯКМ, которую в реальности никто еще не составил, т. к. современный уровень научных знаний не позволяет это осуществить.

В каждой профессии у человека имеются свои мотивы, потребности, желания, интересы, провоцирующиеся и сопровождающиеся специфическими эмоциями: люди одновременно говорят (всё равно о чём) и чувствуют, то есть сопереживают сказанное и услышанное.

Восприятие окружающей действительности, ввиду биологической, физиологической и психической природы человека, эмоциентрично. Объективируясь в системе языка, эмоциональная жизнь человека отражается в эмоциональной картине мира, которая представляет собой совокупность вербализованных восприятий, ощущений, чувств, эмоций, понятий, концептов, пропущенных через оценочную деятельность человеческого сознания. Причем языковая концептуализация эмоций является необходимым этапом формирования эмоциональной картины мира (Попкова 2005). Подробный лингвосомиотический и семасиологический, а также ассоциативный анализ мог бы выявить внушительный список эмоций в их стилистических разновидностях, которыми заряжены языковые единицы.

Все эмоции, возникающие под влиянием происходящих событий, фактов (ивентов), инноваций, которые выступают субъектами языковой рефлексии, получают еще и эмоциональную многократную / сиюминутную презентацию и репрезентацию. Последние формируют эмоциональные ассоциации, воспроизводят эмоциональные ситуации, суггестируют и получают соответствующие семиотические знаки, вступающие в коммуникативный оборот. Именно такие языковые знаки В.И. Бехтерев называл коллективной рефлексологией (Бехтерев 1994).

С помощью подобных рефлексов осуществляется интерпретация эмоциональных позиций (оценок) коммуникативной личности в ее отношении к миру. Известно, что человек является не отражателем мира, а его интерпретатором, а интерпретирует он этот мир всегда пристрастно, то есть эмоционально, сообразно соответствующей коммуникативной ситуации.

Возникновение новых технических реалий привело человека к различным (по А. Эйнштейну, все – относительно) индивидуальным реакциям: *хакерство, спам, взломы электронной почты, социальных сетей, сайтов, фейки, хайп, драйв, хайпф (хайп + кайф), хайперы, хакеры, пранки, фрики, интернет-мошенники, интернет-защита, кибер-буллинг, стёб* и др. Даже на примере этих номинаций вычленяются позитивные и негативные референты, вызывающие определенные переживания, в том числе и эмоции опасности. Именно поэтому многие из приведенных номенов могут иметь или эмотивное значение, или эмотивную коннотацию, или эмотивный потенциал.

Жизнь убедительно доказывает, что Природа всё равно оказывается сильнее человека и без конца бросает ему всё новые и новые вызовы, которые непременно оказываются глубоко эмоциональными. Одним из последних таких вызовов, который продолжается до настоящего времени, остаётся коронавирус, который трансформировался в пандемию. И никакой научно-технический прогресс, совершённый совокупным интеллектом современного человека, не смог её предотвратить.

Соответственно, и человек, как пользователь языка, не мог не реагировать на это всемирное событие, ибо оно охватило все страны нашей планеты. Отсюда и новая активизация креативной функции языка, приведшей к появлению новых концептуальных и окказиональных номенов.

Рассмотрим некоторые из них в структуре условного языкового поля «Ковидемы». Составление сплошного списка ковидем (лексических и синтаксических единиц, обозначающих номинанты, связанных с текущей пандемией), появляющихся в процессе развития пандемии и отражение ее в информационной форме языка, позволяет условно классифицировать их по

нескольким группам: собственно медицинские, административные термины; негативные (неэкологичные), саркастичные номинации; разговорные, шуточные, ироничные номинации. Приведу далеко не полный пандемический словарь, источником которого послужили печатные и непечатные СМИ, а также Интернет-ресурсы:

1. Собственно медицинские, административные термины: *пандемия, ковидемы, изготовление масок (одноразовых и многоразовых), тестирование, масочный и перчаточный режим, вакцинация, административные штрафы (за нарушение правил изоляции), селфи по электронному контролю за местонахождением самоизолированного пациента, браслеты слежения, опознавание лиц, (полная) изоляция, самоизоляция, удаленная работа, обучение, преподавание, дистанционное обучение, QR-контроль, открытие новых производств по изготовлению масок и защитных костюмов для медицинского персонала, доставка аппаратов ИВЛ и масок (из-за рубежа), динамика статистики заболевших, выздоровевших и умерших, пик пандемии, плато, социальная дистанция, доставка волонтерами продуктов и лекарств пожилым людям, оптимизация медицины, разработка вакцины, чрезвычайная ситуация, пенсионеры от 65 лет, нулевой пациент, отмена всех массовых мероприятий, карантин, локдаун, нерабочая неделя, комендантский час, тест на COVID-19, стройка инфекционных больниц, перепрофилирование больниц / палат, распространение вируса, волонтер, новые симптомы, мутация (мутирование) коронавируса, цифровой пропуск, антисептик, санитайзер, средства самозащиты в условиях коронавируса, патриотизм врачей, вторая волна эпидемии, рукотворный вирус, химическая пневмония, достигнуть пика, математическая модель статистики, оптовый рынок морепродуктов Хуанань в городе Ухань, адаптивный карантин, красная зона, борьба вакцин, персональные паспорта вакцинации и др.*

2. Негативные (неэкологичные), саркастичные номинации: *смертельный вирус, коронованный убийца, идеальное оружие, протесты медиков, не получивших доплату за работу с вирусными больными, возбуждение уголовных*

дел против администрации больниц, обращение медиков к президенту о трудностях в работе лечебных учреждений, самовозгорание аппаратов ИВЛ, истерия с пандемией, катастрофа всемирного масштаба, санитарная катастрофа, биологическое оружие, мировая афера, депрессия от самоизоляции, разобщение людей, по отношению к инфицированным со стороны соседей, инфодемия, «домашнее СИЗО», COVIDиот, COVIDиссидент, карантец, ковидисты, коронапофигисты, вакцинославие, вакцинобесие и др.

3. Разговорные, шуточные, ироничные номинации: *корона, чипирование, удаленка, (про)короноваться, встреча с коронавирусом, «сидим дома», отсутствие масок / перчаток, дистанционный туризм, китайская пневмония, выходные дни, либеральный вирус, корантикулы, ковидцы, COVIDесса, подцепить корону, скарантинить время, карантинки, коронавты, зумиться, корониалы и др.*

Как видно из списка номенов, формирующих языковую картину мира, ковидемы включают не только слова, но и словосочетания. Среди этих номенов – слова различной морфологической и синтаксической структуры, в разной стилистической окрашенности, различных эмоционально-оценочно-экспрессивных регистров, что говорит о всеобъемлющей функционально-коммуникативной распространённости ковидем среди коммуникантов, принадлежащих к различным возрастным, профессиональным, гендерным и конфессиональным сферам (Шаховский 2017). Кроме этого, нетрудно заметить и эмоционально-стилистическую дифференциацию ковидем. Среди них: нейтральные научные термины, обиходные номинации, шуточные, иронические, саркастические, номинации с негативной, позитивной экологической коннотацией (Леонтович и др. 2020). Нетрудно заметить, что в процесс формирования ковидемного языкового поля включились креативная и информационная функции языка.

Согласно полевой структуре любой ЯКМ часть этих номенов составляет ядро данной ЯКМ, другая часть – приядерную сферу, третья – периферийную. Со временем происходит перемещение ковидем от ядра к периферии, а из нее в

маргинальную сферу ЯКМ. Такова закономерность динамики жизни языка: слова уйдут в маргинал, а потом в небытие. Но в диахронии они все останутся мильными вехами (стигмами) эпидемной эпохи, и язык будет осуществлять их межпоколенную трансляцию (Эпштейн [www](#)). Дальнейшее функционирование всех ковидем, упомянутых в данной работе, будет служить историческим «зерцалом» уходящего времени и стилистическим средством *of the then time* в целях реконструкции коллективной идентификации сегодняшней эпохи.

Рассмотренный выше материал является наглядным примером из жизни языка, в которой реализуется его креативная функция, создающая реальность, а не только отражающая, фиксирующая ее. Такая воссозданная с помощью языка пандемическая реальность представляет собой опасность для жизни человечества, и поэтому потребность в актуализации заменяется потребностью самосохранения, адаптации к этой опасности. Вот почему все параметры А. Маслоу не строго фиксированы на определенных уровнях его пирамиды, а лабильны. Это относится и к рассматриваемой нами ЯКМ COVID-19.

Поскольку создание единой ЯКМ невозможно, в каждой национальной культуре Пандемия провоцирует деривацию креативных пазлов на базе собственного языка. Выше я привел лишь частичный список рефлексий русского языка на этот феномен. Недавно в интернете появился список из 1200 немецких неологизмов по данному топику. Список неологизмов приведен по алфавиту с комментариями. Воспроизведу для исследователей проблемы частичку этого словаря: *absondern* – отделить, изолировать; *babyelefant* – на расстоянии не менее одного метра от других людей; *socooning* – уход из общественной жизни в частную; *coronabond* – меры помощи; *durchseuchung* – высокая степень распространения патогена; *existenzangst* – страх потерять экономические или материальные средства к существованию; *Gabenzaun* – забор в общественном месте, где для нуждающихся оставляются пожертвования; *hamstern* – закупать в прок из-за боязни дефицита; *impfmüdigkeit* – отвращение к вакцинации и др. (DWDS [www](#)).

Уверен, что аналогичные списки, несомненно, появились и в других языках, но они ещё так не «обнародованы», тем более, что Пандемия продолжается, а, следовательно, и неологизмы продолжают порождаться и деривативировать. Когда Пандемия закончится, можно будет попытаться сделать сопоставительный словарь ковидом, с учетом теории всеобщего, частного и единичного, тщательно разработанной в трудах А.В. Пузырёва (Пузырёв 2014).

Исследование также показало, что спонтанные жизненные ситуации, спровоцированные природой, не всегда под силу человеку и его физическому и интеллектуальному потенциалу, а также IQ и EI. Более того, представленный анализ показал, что даже самое высокотехнологичное научное достижение человека не может справиться с беспредельной энергетикой природы. Именно поэтому, по-моему, зря человек называет себя царём Природы, эмоциональные вызовы которой на протяжении только двух последних веков, становятся все более частотными и разрушительными.

Рассмотренный в статье пандемический вызов природы является мощнейшим психоэмоциональным вызовом человеку. Именно поэтому пирамида А. Маслоу более объективно воспринимается в перевёрнутом виде, где потребность в безопасности является доминантной. Фиксируя рефлексия Человека на очередной эмоциональный вызов Природы через соответствующие номены, лингвистика выполняет очень важную гуманистическую функцию: сохранения экологической культуры вербальной, невербальной и акциональной деятельности, памятуя о громадной функции эмоций в жизни человека.

© Шаховский В.И., 2022

Список источников

1. Бехтерев В.И. Коллективная рефлексология // Избранные работы по социальной психологии. М.: Наука, 1994.
2. Гоулман Д. Эмоциональный интеллект. Почему он может значить больше, чем IQ. М.: Манн, Иванов и Фербер, 2018.
3. Леонтович О.А., Гуляева М.А., Соколова М.С. Позитивная коммуникация. (Коллективная монография). М.: Гнозис, 2020.
4. Кара-Мурза Е.С. Предупреждение речевых преступлений в СМИ – Общественная повестка дня и коммуникативные практики // Материалы Всероссийской научно-практической конференции. – М., 2009. С. 409-411.

5. Маслоу А. Мотивация и личность. СПб.: Евразия, 1999.
6. Попкова А.Н. Лингвоэмоциональная картина мира: особенности вербализации: автореф. дис. ... канд. филол. н. – Краснодар: 2005. 21 с.
7. Пузырёв А.В. О системном подходе в лингвистике: учебное пособие для студентов филологических специальностей. – М.: ВНИИ геосистем, 2014. 520 с.
8. Толкачёва Т.И. Эмоционально-прагматический компонент коммуникативного поведения в ситуации «признание вины»: автореф. дис. ... канд. филол. н. – Волгоград, 2009.
9. Шаховский В.И. Эмотиология о коммуникации человека в эмоциональном пространстве языка // Эмоциональная сфера человека в языке и коммуникации: синхрония и диахрония. Материалы международной конференции. 2019. С. 253 – 265.
10. Шаховский В.И. Многоязычие стилей эмоционального медийного дискурса. Актуальные проблемы стилистики. Ежегодный международный научный журнал. – Москва, 2017. – №3. – С.78-88
11. Эмотивная лингвоэкология в современном коммуникативном пространстве. – Волгоград, 2013. – 450 с.
12. Эпштейн М. М. Слова как символы эпохи [Электронный ресурс] // URL: <https://echo.msk.ru/programs/speakrus/1228836-echo/>
13. Яньшин П.В. Эмоциональный цвет: Эмоциональный компонент в психологической структуре цвета. Самара: изд-во СамГПУ, 1996.
14. DWDS-Themen glossar zur COVID-19-Pandemie [Электронный ресурс] // URL: <https://www.dwds.de/themenglossar/Corona>

References

1. Bexterev V., Kollektivnaya refleksiologiya. Izbranny'e raboty` po social`noj psixologii, Moscow. 1994.
2. Goulman D. E`mocional`ny`j intellekt. Pochemu on mozhet znachit` bol`she, chem IQ, Moscow. 2018.
3. Kara-Murza E. Preduprezhdenie rechevy`x prestuplenij v SMI – Obshhestvennaya povestka dnya i kommunikativny`e praktiki, “Materialy` Vserossijskoj nauchno-prakticheskoj konferencii”, 2009. Pp. 409-411.
4. Leontovich O., Gulyaeva M.A., Sokolova M.S., Pozitivnaya kommunikaciya, Moscow. 2020.
5. Maslou A., Motivaciya i lichnost, St. Petersburg. 1999.
6. Popkova A. Lingvov`mocional`naya kartina mira: osobennosti verbalizacii: avtoref. ... kand. filol. n. Krasnodar. 2005.
7. Puzyryov A.V. O sistemnom podhode v lingvistike: uchebnoe posobie dly studentov filologicheskikh special`noctej, Moscow.
8. Tolkachyova T. E`mocional`no-pragmaticeskij komponent kommunikativnogo povedeniya v situacii «priznanie viny`»: avvtoref. dis....kand. filol. n. Volgograd. 2009.
9. Shakhovskij V. E`motiologiya o kommunikacii cheloveka v e`mocional`nom prostranstve yazy`ka, „E`mocional`naya sfera cheloveka v yazy`ke i kommunikacii: sinxroniya i diaxroniya. Materialy` mezhdunarodnoj konferencii”. 2019. Pp. 253-265.
10. Shakhovskij V. Mnogoyazy`chie stilej e`mocional`nogo medijnogo diskursa. Aktual`ny`e problemy` stilistiki. „Ezhegodny`j mezhdunarodny`j nauchny`j zhurnal”, 3. 2017. Pp.78-88.

11. E`motivnaya lingvoe`kologiya v sovremennom kommunikativnom prostranstve. Volgograd. 2013.
12. E`pshtejn M., Slova kak simvoly` e`poxi, URL: <https://echo.msk.ru/programs/speakrus/1228836-echo/>
13. Yan`shin P. E`mocional`ny`j cvet: E`mocional`ny`j komponent v psixologicheskoj strukture cveta, Samara. 1996.
14. DWDS-Themenglossar zur COVID-19-Pandemie, URL: <https://www.dwds.de/themenglossar/Corona>